

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
В ОТНОШЕНИИ МИРНЫХ ГРАЖДАН ГОРОДА БОЛХОВА

И. Б. Булышкин

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева
Адрес: 302026, Россия, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95

Поступила
в редакцию
19.11.2024

Поступила
после
рецензирования
25.12.2024

Принята
к публикации
25.02.2025

Аннотация. Целью работы является исследование военных преступлений немецко-фашистских захватчиков в отношении мирных граждан г. Болхова.

В статье применяется историко-аналитический метод. Основное внимание уделяется систематическому анализу документальных источников, свидетельств выживших и архивных материалов. Исследуется хронология событий, а также конкретные случаи насилия и унижений, претерпеваемых местными жителями. Статья также включает сравнительный анализ с другими регионами, подвергшимися оккупации, что помогает выявить общие и частные черты преступлений на оккупированных территориях. На основе собранных данных делаются выводы о масштабах военных преступлений фашистов и их влиянии на судьбы людей. Это позволяет глубже понять исторические последствия данных событий для региона и страны в целом.

В результате исследования показано, что почти 22 месяца Орловская область находилась под оккупационной властью немецких войск и их союзников. За этот период немцами и их сателлитами было уничтожено большое количество населённых пунктов, в которых находились дома мирных жителей, социальные учреждения, школы и больницы. Больше 80 тысяч представителей гражданского населения – старики, женщины и дети – были убиты, около 200 тысяч человек насильственно отправлены в Германию. Оккупация привела к массовым нарушениям прав человека, включая убийства, насилие и депортацию граждан. В исследовании показано значение сохранения исторической памяти об этих трагических событиях в целях предотвращения повторения подобного в будущем. Эти выводы подчёркивают необходимость дальнейшего изучения и обсуждения вопросов войны, терроризма и их влияния на общество.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, военные преступления, мирные граждане, Орловская область, Болхов

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит. Булышкин И.Б. Военные преступления немецко-фашистских захватчиков в отношении мирных граждан города Болхова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 1. – С. 08–24. EDN UHUUHK. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2025-14-1-08-24>.

© Булышкин И.Б., 2025

Original article

WAR CRIMES OF THE NAZI INVADERS AGAINST
CIVILIANS OF THE CITY OF BOLKHOV

I.B. Bulyshkin

Orel State University named after I.S. Turgenev
Address: 95, Komsomolskaya st., 302026, Russia, Orel

Received
19.11.2024

Revised
25.12.2024

Accepted
25.02.2025

Abstract. *The purpose of the article is to study Nazi invaders' military crimes against civilians of the city of Bolkhov.*

The article uses the historical and analytical method. The main focus is on the systematic analysis of documentary sources, survivor testimonies, and archival materials. The chronology of events is being investigated, as well as specific cases of violence and humiliation endured by local residents. The article also includes comparative analysis with other regions under occupation, which helps to identify common and specific features of crimes in the occupied territories. Based on the collected data, conclusions are drawn about the scale of the Nazi war crimes and their impact on the fate of people. This allows for deeper understanding of the historical consequences of these events for the region and the country as a whole.

The study shows that for almost 22 months the Orel region was under the occupation of German troops and their allies. During this period of time, the Germans and their satellites destroyed a large number of settlements, in which there were houses of civilians, social institutions, schools and hospitals. More than 80,000 civilians – the elderly, women and children – were killed, and about 200 000 people were forcibly sent to Germany. The occupation led to massive human rights violations, including killings, violence and deportation of citizens. The study shows the importance of preserving the historical memory of these tragic events in order to prevent their recurrence in the future. These findings highlight the need for further study and discussion of the issues of war, terrorism and their impact on society.

Keywords: *Great Patriotic War, occupation, war crimes, civilians, Orel region, Bolkhov*

Funding: *This study was performed without external funding.*

For citations: Bulyshkin, I. B. (2025) War crimes of the Nazi invaders against civilians of the city of Bolkhov. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 1. p. 08–24. EDN UHUUHK. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2025-14-1-08-24>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность тематики обусловлена несколькими важными аспектами. Во-первых, осмысление истории Второй мировой войны и её последствий для населения оккупированных территорий. Эта информация имеет огромное значение для формирования коллективной памяти. Болхов, как и множество других городов, пережил тяжёлые испытания, которые отразились на судьбах его жителей. Важность сохранения исторической памяти о трагических событиях, таких как массовые казни, издевательства и насилие над гражданским населением, способствует предотвращению повторения подобных преступлений в будущем.

Во-вторых, фактологический материал помогает в очередной раз воспринять уроки истории, привлекая внимание к вопросам гуманности и прав человека. В условиях современных конфликтов, когда последствия насилия затрагивают миллионы людей по всему миру, важно вспомнить, как режимы террора и агрессии разрушают жизни простых людей. Конкретные примеры из истории Болхова могут служить средством для более глубокого понимания информации, подчеркивая взаимосвязь между прошлым и настоящим.

Отметим, что такого плана исследования имеют важное значение в контексте воспитания подрастающего поколения. Они способствуют развитию гражданской ответственности и активной позиции у молодёжи, обучая уважению к жизни и свободе каждого человека. Статья не только возвращает внимание к забытым страницам истории, но и вдохновляет на более глубокое осмысление вопросов мира, справедливости и социальной ответственности. Исследование военных преступлений в Болхове является актуальным не только с точки зрения исторической достоверности, но и как призыв для современного общества к более внимательному отношению к правам человека и принципам гуманности.

Тематика, раскрывающая особенности военных преступлений, требует комплексного подхода и применения различных методов для достижения глубокого и всестороннего понимания этого важного исторического явления. Среди наиболее значимых методов можно выделить архивное исследование, устные истории и сравнительный анализ.

Архивное исследование предполагает изучение документальных источников, которые могут включать как официальные отчёты, записи военных властей, так и материалы, собранные местными жителями во время оккупации. Архивные документы служат основой для реконструкции событий и позволяют получить фактическую информацию о конкретных военных преступлениях, совершённых на территории Болхова. Кроме того, такие источники могут содержать сведения о потерях среди гражданского населения, условиях жизни в условиях оккупации и реакции местных жителей на происходящее.

Биографический метод представляет собой ещё один важный метод, заключающийся в сборе свидетельств очевидцев рассматриваемых событий. Персональные воспоминания участников тех далеких событий, включая выживших граждан Болхова и их потомков, дополняют общую информацию.

Сравнительный анализ является третьим значимым методом, который предполагает исследование аналогичных случаев военных преступлений на других территориях, оккупированных нацистами, или в других конфликтных ситуациях. Такой подход позволяет выявить общие черты, закономерности и

различия в проявлении насилия против мирных граждан, что, в свою очередь, может помочь в более глубоком понимании причин и следствий военных преступлений в Болхове и их места в широкой исторической эпохе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Почти 22 месяца находилась Орловская область под оккупационной властью немецких войск и их союзников. За этот период немцами было уничтожено множество населенных пунктов, включая деревни, школы и больницы.

Больше 80 тысяч мирных жителей – старики, женщины и дети – были убиты, около 200 тысяч человек насильно отправлены в рабство в Германию. Однако в Орловской коллаборационистской газете «Речь» угон в трудовое рабство советских граждан обрисовывался пропагандистами совсем в другом ключе, нежели это было в той страшной реальности периода оккупации. В одном из номеров газеты говорится следующее: «...уже много тысяч русских и белорусских женщин нашей области нашли себе работу в велико Германии...» (Речь. 1942 год. № 47 (77). Среда. 22 апреля). «...В дальнейшем представляется ещё много случай применения своего труда в велико Германии. В целях регулярного проведения данного дела обращается внимание населения на следующие пункты:

1. Для работы в велико Германии принимаются во внимание только здоровые мужчины и женщины в возрасте от 16 до 40 лет. Набор производится только на сельскохозяйственные и фабрично-заводские работы;

2. Место явки назначается: в Орле – биржа труда, в Болхове и Кромах – у Бургомистра, сельское население является в свои явочные пункты, т. е. в Орле, Болхове и Кромах;

3. Брать с собой следует: пропуск и паспорт; тот, у кого нет паспорта, должен иметь при себе временное удостоверение личности, далее – посуда для еды, кружку для питья и столовый прибор, а также летнее платье;

4. Питание и жилище во время пребывания в местах явки бесплатное.

Проявившее высокую производительность труда в Германии будут хорошо обеспечены питанием, жилищем и заработной платой. Оставшиеся семьи если на работу в Германию уехал кормилец семьи будут получать пособие. Следующий транспорт пойдет в ближайшие дни, а поэтому записывайтесь немедленно в Орле, Болхове и Кромах...» (Речь. 1942 год. № 47 (77). Среда. 22 апреля).

Угон населения осуществлялся немецкими оккупационными властями в период с 1942 по 1944 год. В январе 1942 года перед немцами стояла цель вывезти с оккупированных территорий 15 миллионов человек для принудительных работ. Орловская область, как и всё Советское государство, подверглась этому распоряжению. На территорию Германии в качестве бесплатной рабочей силы и частичного уничтожения в лагерях смерти и концентрационных лагерях было отправлено очень много людей.

Орловская городская комиссия по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков в отчёте от 27 января 1945 года зафиксировала, что начиная с октября 1941 года, после оккупации города, враг начал насильственно отправлять жителей в Германию. 5 декабря 1941 года в городе Орле была организована биржа труда с лагерем, где людей заставляли подписывать трудовые обязательства под видом добровольной поездки в Германию.

«...Великодушно, не в малой степени, не пользуясь своим правом победителя, Германия приглашает к себе на работу всех честных, трудолюбивых людей на самых

лучших условиях. Все они могут твердо уверены, что там в Германии им будет обеспечен хороший заработок – справедливый соответствующий затраченному труду, без ошеломляющих вычетов на «займа пятилетки» и вполне достаточный для приличного существования трудящегося человека. Каждый работник будет обеспечен и жилищем, питанием, и всеми теми материальными удобствами и культурными благами, которые были в диковинку у нас, но являются вполне обычными в Германии» (Речь. 1942 год. № 49 (79). Среда. 26 апреля).

За отказ немцы арестовывали граждан и удерживали их в подвале гестапо, вынуждая согласиться через побои. «Нет сомнения, что наши люди быстро освоятся с языком и культурными навыками Германии, станут «европейцами» в высоком значении этого слова и при старании приобретут себе хорошую квалификацию. На приглашение германского правительства откликнулось уже немало людей русского народа».

В газете «Речь» от 15 января 1942 года был опубликован приказ коменданта города о неработающих мужчинах: «...приказываю всем безработным мужчинам города Орла в возрасте от 17 до 50 лет являться ежедневно в 7 часов утра к зданию комендатуры (бывшее здание горсовета), имея при себе лопату, кирку, топор или лом. Лица, уклонившиеся от явки, будут считаться саботажниками и подвергаться мерам наказания по законам военного времени». За несоблюдение этого «нового порядка» угрожала смерть. Так, в 1942 году немцами были повешены трое жителей Орла за невыполнение приказа, т. е. за неявку на работу по приказу комендатуры коменданта города. (Речь. 1942 год. № 47 (77). Среда. 22 апреля)

Население Орла сократилось в 2,5 раза за время оккупации. Для разрушения городов, сёл и колхозов Орловской области командующий 2-й немецкой танковой армией генерал Шмидт и командовавший Орловским административным округом военный комендант города генерал-майор Гаманн создали специальные отряды подрывников и поджигателей. Эти отряды уничтожали всё на пути своего отступления. Они разрушали памятники культуры и искусства русского народа, жгли города, сёла и деревни. Всего в Орловской области гитлеровцы сожгли и разрушили у граждан 173 тысячи домов и 197 тысяч надворных построек, отобрали у населения 15 тысяч лошадей, 200 тысяч голов крупного рогатого скота, 112 тысяч свиней, 312 тысяч овец и коз, около 3000 тысяч голов разной домашней птицы, 96 тысяч тонн зерна, 14 тысяч тонн муки, 133 тысячи тонн картофеля. Отступая с Орловского плацдарма, гитлеровские войска в июле 1943 года угнали в Германию 100 269 семей. Оставшиеся жители были обязаны работать на оккупантов под страхом смерти; в первые дни оккупации несколько орловчан были повешены за отказ от принудительных работ.

Документы, свидетельствующие о военных преступлениях немецких солдат и офицеров в отношении мирного советского населения, становятся важным доказательством в процессе возбуждения уголовных дел о геноциде и по сей день. Одной из важных страниц истории Орловской области времен Великой Отечественной войны является оккупация немецко-фашистскими захватчиками города Болхова.

Болховский район находился в оккупации с 9 октября 1941 по 29 июля 1943 года, и за это время солдатами и офицерами вермахта совершены тысячи преступлений в отношении как пленных красноармейцев, так и женщин, детей, стариков.

Так, из заявления жительница г. Болхова в чрезвычайную комиссию следует, что *«по приходу немецких захватчиков в город Болхов Орловской области и как только линия фронта отодвинулась от города на 20–30 километров, фашистские варвары стали проводить политику добровольной вербовки жителей города в Германию. Людей желающих переехать в Германию добровольно, нашлось очень мало. Видя, что добровольная вербовка в корне провалилась немецкие власти в городе, издали распоряжение на насильственный угон советских граждан в немецкое рабство. Немецкие солдаты, приводя это распоряжение в исполнение выгоняли из домов советских граждан и сгоняли на северный пункт откуда группами угоняли по направлению на город Орёл и Карачев.*

Отстающих от угоняемой группы людей всячески избивали и приказывали догонять. По дороге их ничем не кормили и из дома во время выселения, брать с собой ничего не разрешали. Угоняемые люди были совершенно голодные. Угон советских людей в немецкое рабство продолжался до прихода частей Красной Армии.» (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 532а. Л. 262).

Генерал-майор Гаманн, командующий Орловским административным округом, 28 мая 1943 года издал приказ, в котором предписывалось, чтобы «скрывающаяся женская молодежь в селах вылавливалась органами полиции и под силой оружия направлялась в Германию». На оккупированной территории региона были созданы комендатуры, а также местные администрации из местных жителей, которые согласились сотрудничать с врагом. В числе первоочередных мер на оккупированных территориях нацисты начали их зачистку от коммунистов и комсомольцев, эту обязанность они также возложили на комиссии, куда включали, в частности, местных жителей «из числа раскулаченных или обиженных советским правительством».

9 октября 1941 года немецкие войска захватили город Болхов, советские части отступили в сторону Белёва. С первого дня своего пребывания в городе немецко-фашистские войска совершали преступления в отношении мирного советского населения: расстрелы, выселение из домов, изъятие продовольствия, угон в Германию для принудительных работ.

Все школы и культурные учреждения города были превращены в конюшни или застенки для пыток и издевательств над советскими военнопленными и гражданами.

Одним из таких застенков была существовавшая при советской власти средняя школа им. Карла Маркса на улице Ленинской. Прекрасно оборудованное помещение было разбито немецко-фашистскими захватчиками, окна выбиты, паровое отопление испорчено, вместо окон были вставлены железные решётки, за которыми держали военнопленных и других советских граждан, подозреваемых в сочувствии к советской власти. Находящихся в застенках пытали и убивали, а затем отправляли за город в ров, находящийся за бывшей коммуной «Спартак», и там закапывали. Возили на расстрел ежедневно по целой автомашине. Ежедневно русских военнопленных, больных, голодных, разутых, гоняли за город по улице Ленинской для выполнения тяжелых земельных работ. Из протокола опроса от 15 декабря 1944 года Болховской городской комиссии по учету злодеяний, учинённых немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами, известно, что «русские военнопленные по пути поднимали или срывали с огородов свеклу, капусту и другое и тут же в сыром виде ели. Если это видели немецкие солдаты,

то били прикладами. Передачек им передавать не разрешали, а если кто и передавал, то только украдкой. Возвращаясь в застенки, русские военнопленные спали на полу, в грязи, в нетопленном помещении. Больным помощи никакой не оказывалось. Слабые из них помирали...» (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп.37. Д. 532а. Л. 270).

На территории Орловщины в период оккупации было создано не менее 18 концентрационных лагерей как для военнопленных, так и для мирных жителей и даже для немцев, отказавшихся воевать (см. табл. 1). Такой лагерь был создан в районе ст. Оптуха.

Таблица 1 – Концентрационные лагеря Орловской области (Кондакова, 2024)
Table 1 – Concentration camps of the Orel region

Местоположение	Наименование
1. г. Болхов	Сталаг 312
2. г. Болхов	Сталаг 9А
3. г. Болхов	Дулаг 240
4. ст. Глазуновка	Сталаг ХБ=04
5. г. Ливны	Сталаг 10Д
6. г. Малоархангельск	Сталаг 18Ц=352
7. г. Малоархангельск	Сталаг 6К
8. г. Мценск	Сталаг 315
9. г. Орел	Сталаг 326
10. г. Орел	Сталаг 350
11. г. Орел	Сталаг 10А
12. г. Орел	Сталаг 326
13. г. Орел	Сталаг 317
14. г. Орел	Сталаг 318
15. г. Орел	Сталаг 367
16. г. Орел	Сталаг ХІВ
17. г. Орел	Сталаг ХБ
18. г. Орел	Сталаг 6А

О повсеместных пытках и расстрелах советских военнопленных в Орловской области свидетельствует также акт 118 от 16 декабря 1944 года. «...В момент нахождения немецкой жандармерии на улице Ворошиловской там производились расстрелы и издевательства над советскими бойцами, попавшими в плен, о чем ярко подтверждает факт обнаруженных 19-го Июля 1943 года ... трупов, по форме одежды которых установлено, что это были русские бойцы, попавшие в плен. По положению трупов, надо понимать, что 2 ое военнопленных прежде, чем умереть испытывали мученические боли так как очевидно не были убиты немцами сразу, а только ранены и после тяжелых мучений скончались. По трупам видно было, что расстрел 4 х военнопленных происходил во второй половине Июля. Примерно 18 Июля 1942 года в момент отступления немецких частей из города Болхов, Орловской области...» (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 532а. Л. 272).

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

На территории Орловской области оккупантами были созданы как лагеря для военнопленных, так и лагеря, куда сгонялось мирное население; условия содержания были по-настоящему кошмарными.

Таблица 2 – Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Болховскому району Орловской области

Table 2 – Summarized information about the established atrocities committed over the citizens of the USSR by the fascist German criminals in the Bolkhovsky district, Orel region

Наименование	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подверглось арестам, побоям и насилию	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
Герасимовский	1	-	-	5	-	6	-	349
Кривцовский	6	-	7	16	253	282	-	113
Одномуцкий	13	-	-	23	6	42	15	49
Деевский	1	-	1	13	91	106	-	85
Кутемский	1	-	-	7	-	8	8	35
Струковский	4	-	-	7	2	13	-	137
Сурьянинский	4	-	-	24	-	28	23	276
Ново-Синецкий	2	-	-	-	2	4	-	61
Гнездиловский	1	1	-	-	1	3	-	350
Вязовской	8	-	-	10	4	22	-	54
Боровской	2	-	-	15	-	17	4	403
Репнинский	5	-	-	40	30	75	-	23
Михневский	-	-	-	9	11	20	-	214
Бориловский	2	-	-	-	1	3	-	187
Кобылинский	8	-	-	-	33	41	-	92
Багриновский	-	-	-	-	52	52	-	6
Знаменский	-	-	-	-	-	-	-	87
Хуторской	7	-	1	-	3	11	6	156
Площанский	5	-	-	-	-	5	-	190
Пальчиковский	18	-	-	9	-	27	-	171
Городковский	2	-	-	-	-	2	-	44
Ямской	2	-	1	8	-	11	-	145
Болховский горсовет	16	-	-	66	504	586	-	399
Всего по району	108	1	10	252	1693	2064	56	3626

В послевоенных показаниях командующий 2-й танковой армии генерал Рудольф Шмидт признавал: «При первом посещении Орловского лагеря 28 декабря 1941 года, то есть вскоре после назначения меня на должность командующего 2-й

танковой армии, я установил, что военнопленные содержались в очень плохих условиях: лагерь, располагавшийся в здании старой фабрики, был переполнен, помещения, где содержались военнопленные, совершенно не отапливались, несмотря на то, что мороз доходил в ту зиму до 40 градусов, раненые и больные содержались вместе с остальными военнопленными, причем никакой медицинской помощи им не оказывалось, питание было недостаточное. Военнопленные использовались на тяжелой работе. Все это привело к тому, что смертность военнопленных в Орловском лагере в результате обморожения, истощения и болезней была большой. Так, в январе 1942 года смертность в силу указанных причин достигла 10–20 %. Умерших военнопленных массами хоронили в ямах позади здания лагеря» [«Генералы и офицеры...», 2009].

Из заявления гражданки города Болхова Гладковой Надежды Алексеевны известно также о казнях, проводимых немецкими солдатами в отношении советских партизан.

«В Июле месяце 1942 года мне пришлось сидеть в фашистском застенке, находящемся на улице Ленинская дом 24, где на стенах я собственными глазами видела надписи советских людей, написанные ими перед тем, как их должны были расстрелять. Надписи гласили «За Сталина», «За Родину», «За Народ» и т. д. «погибаем». По выходу из немецкого застенка мне пришлось быть свидетелем тяжелого события, издевательства творившего немецкими захватчиками над советскими людьми, а именно 22 июня 1942 года ходили жители улицы Ленинская, а с ними и я в 1... за город (западная окраина) смотреть на жертвы немецкого произвола – юношей и девушек расстрелянных немецкими палачами за то, что их подозревали в партизанстве. В то время, когда мы находились на краю обрыва, немецкие солдаты привели еще 3х девушек из нашей партизанской разведки одну из них по имени «Наташа» и расстреляли последних. Тела расстрелянных лежали не захороненными, до прихода Красной Армии, так как немцы не разрешали их закапывать» (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 532а. Л. 277).

Такие расстрелы комендатурой города производились неоднократно, о чем свидетельствуют обнаруженные в это же время 12 трупов юношей и девушек, лежащих в том же рву, где происходили расстрелы, и упомянутая в настоящем акте советская девушка (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 532а. Л. 276).

При всех творимых немецкими солдатами и офицерами преступлениях германская пропаганда не оставляла без внимания и вопрос убеждения и агитации. Идеологическую обработку населения в Орле и области осуществляла отдельная рота, действовавшая в тесном контакте с орловским отделением гестапо. При роте находились политическая школа, взвод РОА («Русской освободительной армии» генерала Власова), в котором насчитывалось 40–50 пропагандистов; драматический театр «Пестрая сцена», кинотеатр «Орел», хореографические ансамбли Черенкова и Боголюбского, радиоузел и военная цензура. Печатным органом роты пропаганды являлась газета «Речь». Так, из справки бургомистра г. Болхова о получении из германской комендатуры «картин и плакатов» для населения города.

«Не ранее 22 августа 1942 года – Картины-плакаты: «Портреты Гитлера» (84 шт.), «Новый земельный порядок – основа благополучия» (84 шт.), «Теперь принимайся за восстановление родины» (56 шт.), «Дружно за работу» (70 шт.), «Каждому трудолюбивому крестьянину – своя земля» (306 шт.). Выданы 28 председа-

телям улличкомов г. Болхова. Всем председателям улличкомов объявлено на совещании 22 августа 1942 г. о том, что картины-плакаты должны быть расклеены в соответствующих местах и что за этим будет надлежащее наблюдение со стороны немецких властей» (ГАОО. Ф. Р-2123. Оп. 1. Д. 30. Л. 11–12).

При всех творимых оккупационным режимом злодеяниях средства немецкой пропаганды рассказывали о конце советской власти и грядущем прекрасном будущем при власти немцев.

«Страна, которая дала миру Гете, Шиллера, Шопенгауэра, Канта, Ницше, Вагнера, которая дала человечеству Адольфа Гитлера, не может быть страной варваров. На победоносных знаменах Германской Армии ведущей на необъятных просторах России борьбу против врагов всего человечества – жидо-большевиков, написаны принципы высшей справедливости и человечности.» (Речь. 1942 год. № 47 (77). 22 апреля. Среда).

С первых дней своего хозяйничания в городе немецкие солдаты стали заниматься ограблением мирных граждан, отбирать у жителей скот, имущество, теплую одежду и продовольствие, а также домашнюю птицу. Аналогичные действия немцы осуществляли и во всех селах Болховского района. При расквартировании немецких частей на постой, последние выгоняли граждан из домов, не считаясь с наличием малолетних детей, прямо на улицу. Этим действия немцев особенно ощутимы были в осенне-зимний период 1941–1942 и 1942–1943 годов. Из протокола опроса гражданки Фалеевой Н. С. известно, что «...с зимы до весны 1942 года здесь находились части дивизии «Великая Германия» а перед отступлением, кажется, 12-я и 25-я танковые дивизии, а также множество пехотных кавалерийских, саперных и других частей германских войск» (ГАОО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 200).

Немцы установили в городе строгий режим, который запрещал всякое передвижение с наступлением темноты. Лиц, не пришедших домой до указанного времени, арестовывали и использовали как чернорабочую силу для мытья полов, колки дров и носки воды.

Из материалов допроса гражданки: «... также следует, что ей «известен такой факт: в ноябре или Декабре м-це 1941 года один немецкий солдат / фамилия для меня его не-известна, зашел в дом Куржуповых по ул. Буденого и под видом врачебного осмотра выгнал мужа гр-ки Куржуповой из квартиры, закрыл за ним дверь, а затем изнасиловал его жену, предварительно раздев её (ГАОО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 200).

Немцами полностью были уничтожены все еврейские семьи. В сентябре 1942 года немцы забрали жену зубного врача – еврейку Хаст Адель Борисовну – с 4-летним ребенком, а затем расстреляли их. Также расстреляна семья Хазанова, семья Поляк, состоявшая из пяти человек, и т. д. (ГАОО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 200).

За время оккупации немцы, угрожая оружием и расстрелами, выгоняли всё трудоспособное население на ремонт шоссеиной дороги Орёл – Болхов, узкоколейной ж. д., на расчистку снега, рытье окопов и блиндажей, а также на заготовку леса. Лиц же, не желавших выходить на работы, или оказывавших сопротивление, или не желавших добровольно отдавать свое имущество, подвергали избиениям, арестам и расстрелам.

Из протоколов допросов «...с первых дней оккупации г. Болхова частями немецкой армии – последние занимались зверствами и злодеяниями над мирными советскими гражданами и русскими военнопленными – отбирали скот в самом городе,

так и в его окрестностях, скот, продовольствие и имущество, причем отбор производился под угрозой оружия, так например в деревне Барилово насколько мне помнится личный состав 26-й пехотной дивизии немецкой армии в период с июля по декабрь месяц 1942 года, особенно в осенне-зимний период систематически занимался ограблением мирных граждан этой деревни, отбиралось все имущество, которое им приходилось по вкусу (что понравилось продовольствие и теплая одежда (валенки, шубы и т. д.) также отбирался скот и мелкая домашняя птица, это мне лично известно со слов граждан этой деревни, куда мне приходилось ходить для приобретения продуктов питания.

Кроме того, мне также известно, что немцы такие же вещи проводили и в самом г. Болхове. Так у гр-на Нехорошего Ивана Кузьмича ими было отобрано 6 штук гусей, у Федотовой Марии была отобрана одна корова. В самом г. Болхове и его окрестностях было расположено много частей германской армии со своими штабами и различными службами, но назвать их сейчас я не могу, но я только хочу сказать, что у меня осталось в памяти 39-й пехотный полк, 26 пехотной дивизии, так как у меня лично на квартиру были поставлены насильно солдаты этой части, но фамилии их я сейчас назвать не могу, так как прошло много времени и я их забыл, но мне помнится, что один из офицеров, кажется, командир роты или батальона Ваглер или Вагнер, точнее не знаю, активнее всех участвовал в отборе продовольствия и скота у населения, а также и насильственные отправки молодежи на каторжные работы в Германии, так ими было угнано более 500 человек юношей и девушек, так, например, Нечушкина Вера Сергеевна, 1926 г. рождения, Тарасов Николай Николаевич, 1925 г. рождения и много других. (ГАОО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 200).

Немцы установили тяжелый порядок: «всякие движения по городу запрещались с 6–7 часов вечера, а если кто нарушил это или не успел до этого времени вернуться домой, те арестовывались и зверски избивались. Лично я также был арестован и просидел в колхозном... 28 суток, но в последствии из-за недостаточности улик я был освобожден. Немцы занимались расстрелом лиц якобы заподозренных в связи с партизанами, так, например, в деревне Кутьва в 4 км был расстрелян «бывший» работник НКВД и ряд других лиц, но фамилии их для меня неизвестны. Ими же были полностью уничтожены все еврейские семьи, например семья Поляк, состоявшая из 5 человек, семья зубного врача Хаст и Хазанова. Также ими были сожжены ряд населенных пунктов, как-то д. Пальчино, д. Корошкино общей численностью более 400 домов, это было во второй половине 1942 года. Мне также известно, что немцы в г. Болхове организовали лагерь для русских солдат и офицеров / расположен он был на улице Ленина в помещении средней школы им. Карла Маркса / где условия жизни их были очень тяжелые: кормили их 2 раза в сутки какой-то бурдой и давали им по 200 грамм хлеба с примесью древесных опилок, а заставляли работать от утренней до вечерней зари, подвергались биениям, от чего люди умирали.

Представив, только отдельные факты насилия и издевательств, но их было очень и очень много, так как немецкие части часто перемещались и помнить, что кем делалось я не могу, но мне хорошо помнится, что 26 пехотная дивизия находилась на территории города Болхова и в его окрестностях больше полугода именно со второй половины и до конца 1942 года это я говорю потому что у меня стоял немец по фамилии Кленер, а к нему часто ходил друг, который служил в 39 пехотном полку, фамилию этого я не знаю» (Нечушкин (ГАОО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 200)).

«Кроме того, мне известно о насильственной отправке мирных граждан на каторжные работы в Германию, так как это я лично испытала на себе, так как была насильно угнана в Германию со своей свекровью. Одновременно вместе со мной было угнано более 3000 женщин, девушек и юношей, а также и трудоспособных стариков Болховского района. Перед отправкой в Германию нас собрали в комендатуру, а затем заперли в подвал, где продержали нас более 2-х недель и ничем не кормили, а в пути следования давали какую-то бурду раз в день, да и то без хлеба. Из Болхова до г. Почеп Брянской области нас гнали 6 недель пешком, а затем погрузили в эшелон, а затем направили в Германию. Со мной было много граждан из г. Болхова и окрестных сел: так, например, гражданки Ждановы – семья и 4-х человек, семья Бобковых Ольги (отчество не знаю) ее мать в последствии в дороге умерла и много других граждан и семей, насильно собранных из окрестных сел» (Романова А. Н. (ГАОО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 200)).

«В это же время в селе Барилова одним офицером была расстреляна колхозница, за то, что она взяла с воза отобранный у нее самовар, а при оказании сопротивления при отборе овцы у колхозницы Зелюкиной (имени я ее не знаю) фельдфебелем немецкой армии, последний ее застрелил из пистолета» (из протокола допроса Павлова Семена Павловича (ГАОО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 200)).

Данные о потерях мирного населения Орловской области в годы нацистской оккупации продолжают обновляться благодаря рассекречиванию и публикации новых материалов следственных дел и протоколов допросов. Эти документы свидетельствуют о многочисленных преступлениях, совершённых оккупантами и их пособниками. Они позволяют более полно воссоздать картину террора и геноцида, устроенных нацистами и их союзниками против советских граждан на территории Орловской области. Обнародование новых сведений из архивов подтверждает выводы отечественных и зарубежных исследователей о том, что гитлеровская Германия длительный период целенаправленно формировалась в государство, со специфическими целями и задачами.

Отметим, что анализ материалов военных преступлений немецко-фашистских захватчиков в отношении мирных граждан города Болхова подчёркивает ужасные последствия оккупации, которые оставили глубокий след в истории региона. Важно понимать, что эти преступления были не единичными случаями, а частью системной политики насилия, направленной на уничтожение духа и идентичности оккупированных народов. Историческая память о трагедии Болхова должна служить напоминанием о необходимости сохранения мира и справедливости, а также о важности защиты прав человека в любых обстоятельствах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На заседании Орловского областного суда по делу о признании геноцидом массовых убийств орловцев в годы Великой Отечественной войны присутствующие единогласно отметили, что преступления, совершённые нацистами и их пособниками на территории Орла и области, несомненно, подпадают под ст. 357 УК РФ («Геноцид»). Согласно закону, геноцид включает действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы, такие как убийство её членов, причинение тяжкого вреда их здоровью, принудительное препятствование деторождению, насильственное переселение и создание условий, ведущих к физическому уничтожению членов этой группы.

За практически два года оккупации Орловской области были уничтожены 825 больниц, 2483 школы, театры, музеи, кинотеатры. В Германию на работы были угнаны около 200 тысяч жителей области. Около 80 тысяч мирных жителей были убиты врагом. Города Новосиль, Ливны и посёлок Верховье были уничтожены полностью. В национальный архив «Живая деревня» – реестр сожжённых в годы войны советских деревень – на данный момент включено 53 орловские деревни. В самом Орле немцы уничтожили более 2,2 тыс. жилых домов, 33 учебных заведения, телефонную станцию, учреждения культуры, радиоузел, магазины, детские сады.

В 2022 году Орловский областной суд признал военными преступлениями и преступлениями против человечности как ранее установленные, так и вновь выявленные факты, совершённые нацистскими оккупационными властями и их пособниками на территории Орловской области во время Великой Отечественной войны. Эти преступления были направлены против не менее 50 000 мирных советских граждан и 371 755 военнопленных, что в общей сложности составляет 421 755 человек, а также включают угон в Германию на принудительные работы 56 490 человек.

Введение в научный оборот новых документов о преступлениях нацистов против мирного населения опровергает попытки некоторых исследователей представить оккупационную политику нацистов в позитивном свете для местных жителей. Эвфемизация нацистских преступлений и действий их пособников, наблюдаемая в трудах отдельных историков, как за рубежом, так и в России, открывает возможность для пересмотра истории с позиций, где предательство и преступления против мирного населения принижаются.

Такое «новое прочтение» исторических событий ведёт как к умалению роли Советского Союза в борьбе с фашизмом, так и к реабилитации нацистских преступников и их пособников. Это пример того, как идеи коллаборационизма и искажённая интерпретация исторических фактов получают актуальность в наши дни. В связи с этим изучение военных преступлений нацистских оккупантов остаётся чрезвычайно важной задачей, требующей дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Алексеев, А. А. Социальная история Великой Отечественной войны. Оккупация Северо-Запада России и эвакуация в Сибирь / А. А. Алексеев. – Новосибирск: Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 2017. – 273 с. – ISBN 978-5-906948-71-7. – EDN XQFENB.
2. Асташкин, Д. Ю. Открытый судебный процесс над нацистскими военными преступниками в Новгороде (1947 год) / Д. Ю. Асташкин // Новгородский исторический сборник. – 2014. – № 14 (24). – С. 352–375. – EDN YFISHN.
3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны: Тульская область: Сборник документов/ Отв. ред. Д.Н. Антонов. – М.: Фонд «Связь Эпох», ООО «Кучково поле Музеон», 2020. – 568 с. – EDN FTSLQD.
4. Булышкин, И. Б. К вопросу о методологических особенностях изучения архивов военных лет / И. Б. Булышкин, Е. С. Матвеева // Современная научная мысль. – 2023. – № 2. – С. 253–258. – EDN LLPFDR <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2023-2-253-258>

5. Булышкин, И. Б. Роль и значение методов в формировании новых исследовательских областей / И. Б. Булышкин // Логика и методология научных исследований: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Орёл, 01 марта 2023 года / Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. – С. 73–83. – EDN RZFWDR.

6. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в национальной памяти народов России: Коллективная научная монография / Т. С. Бушуева, Л. П. Колодникова, В. В. Штоль [и др.]. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2017. – 418 с. – EDN UBFRHL.

7. Великая Отечественная война: без срока давности: Учебные материалы образовательного модуля / Н. А. Ильина, Л. В. Алиева, Ю. В. Алексеев [и др.]; Псковский государственный университет. – Псков: Псковский государственный университет, 2021. – 612 с. – EDN IRFLTI.

8. Генералы и офицеры вермахта рассказывают...: документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева). – М.: Международный фонд «Демократия», 2009. – 572 с. – EDN QPNCRB.

9. Епифанов, А. Е. К вопросу об установлении и расследовании злодеяний гитлеровских захватчиков и их пособников на современном этапе / А. Е. Епифанов // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: материалы IV Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, Волгоград, 29–30 сентября 2022 года / ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2022. – С. 153–157. – EDN ENICAK.

10. Конасов, В. Б. Судьба советских военнопленных в нацистской Германии / В. Б. Конасов, А. Л. Кузьминых // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 8. – С. 78–79. – EDN HUNVTP.

11. Кондакова, Л.М. Режим террора и насилия. Орловская область в период нацистской оккупации (1941–1943) // Государственный архив Орловской области: сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gaorel.ru/bez-sroka-davnosti/4925-2?ysclid=m084wyj2ec571918537> (дата обращения: 17.09.2024).

12. Ливцов, В. А. Проблема фальсификации истории Второй мировой войны: Орловско-Курская дуга / В. А. Ливцов, А. С. Пожидаев, К. С. Нилаева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 100–107. – EDN ZGVFVB. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-4-100-107>.

13. Ливцов, В. А. Проблема фальсификации истории в контексте реализации государственной политики сохранения историко-культурного наследия / В. А. Ливцов, А. С. Пожидаев // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17, № 5. – С. 108–115. – EDN ZXIYBD. – <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2017-4-108-115>.

14. Литвиненко, В. В. Преступления вермахта на советской земле. – URL: <https://proza.ru/2023/07/29/454> (дата обращения: 17.09.2024).

15. Лобанов, С. А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях / С. А. Лобанов // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 76–84. – EDN PSLOQR.

16. Нацистская неволя: лагеря и места принудительного содержания на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны. Справочник

/ рук-ль проекта: Е.П. Малышева; научн. ред.: С.В. Аристов; отв. ред.: В.Г. Кузьмин, Д.В. Суржик; ред.: Л.Д. Шаповалова; сост.: А.А. Белоглазов, И.А. Кулаков, Г.А. Перковская, Д.А. Попов; при участии А.Т. Абдукаровой, Ю.И. Крипатовой, Г.А. Москвина. – Санкт-Петербург: Типографский комплекс «Девиз», 2024. – 76 с.

17. Пашина, Г. А. Вклад судебных медиков в разоблачение фашистских злодеяний против человечества / Г. А. Пашина, О. А. Панфиленко // Судебно-медицинская экспертиза. – 2005. – Т. 48, № 3. – С. 3–5. – EDN YHJDQR.

18. Христофоров, В. Российско-германские отношения в зеркале исторических портретов / В. Христофоров // Родина. – 2015. – № 6. – С. 128. – EDN UABUCL.

19. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – URL: <https://victims.rusarchives.ru/index.php/bolkhov> (дата обращения: 17.09.2024).

20. Belov, S. I. Wrongful Actions of the German Armed Forces Against the Civilian Population of Germany in the Final Stages of World War II / S. I. Belov. *Bylye Gody*. – 2014. – no. 32(2). – P. 145–149. – EDN SJRCFD.

Сведения об авторе:

БУЛЫШКИН Илья Борисович, директор, Координационный центр по вопросам формирования у молодёжи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, адрес: 302026, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95, e-mail: so-phialogos@yandex.ru, SPIN-код: 6345-8804, AuthorID: 1086926; ORCID <https://orcid.org/0009-0003-1916-8428>

References:

1. Alekseev, A. A. (2017) Social history of the Great Patriotic War. Occupation of the North-West of Russia and evacuation to Siberia. Novosibirsk: Siberian State University of Geosystems and Technology, 273 p. (In Russ.). EDN XQFEHB.

2. Astashkin, D. Yu. (2014) Open trial of Nazi war criminals in Novgorod (1947). Novgorod historical collection. no. 14 (24). P. 352–375. (In Russ.). EDN YFISHH.

3. No Statute of Limitations: Crimes of the Nazis and Their Collaborators against the Civilian Population in the Occupied Territory of the RSFSR During the Great Patriotic War: Tula Oblast: Collection of Documents / Ed.D.N. Antonov. M.: Svyaz Epoch Foundation, Kuchkovo Pole Muzeon LLC, 2020. 568 p. (In Russ.). EDN FTSLQD.

4. Bulyshkin, I. B. and Matveeva, E. S. (2023) Methodological features of research in the archives of war years. *Modern Scientific Thought*. no. 2. pp. 253–258. (In Russ.). EDN LLPFDR <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2023-2-253-258>.

5. Bulyshkin, I. B. (2023) The role and significance of methods in the formation of new research areas. In: V. N. Lupandin (ed), *Logic and methodology of scientific research: Collection of materials of the IV international scientific and practical conference*, Orel, March 01, 2023, Orel: Central Russian Institute of Management - branch of RANEPa, p. 73–83. (In Russ.). EDN RZFWDR.

6. Bushueva, T. S., Kolodnikova, L. P., Shtol, V. V. [et al.]. *The Great Patriotic War of 1941–1945 in the national memory of the peoples of Russia*. M.: Moscow State Pedagogical University, 2017. 418 p. (In Russ.). EDN UBFRHL.

7. The Great Patriotic War: No Statute of Limitations: Study Materials of the Educational Module / N. A. Ilyina, L. V. Alieva, Yu. V. Alekseev [et al.]; Pskov State University. Pskov: Pskov State University, 2021. 612 p. (In Russ.). EDN IRFLTl.
8. *Wehrmacht Generals and Officers Tell...: Documents from the Investigative Files of German Prisoners of War. 1944-1951.* International Foundation «Democracy» (Alexander N. Yakovlev Foundation). M.: International Foundation «Democracy», 2009. 572 p. (In Russ.). EDN QPNCRB.
9. Epifanov, A. E. (2022) On the issue of establishing and investigating the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices at the present stage. *Military-historical aspects of life in the South of Russia in the 17th-21st centuries: issues of study and museumification: materials of the IV International scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the beginning of the counteroffensive of Soviet troops near Stalingrad, Volgograd, September 29-30, 2022.* Federal State Budgetary Cultural Institution «State Historical and Memorial Museum-Reserve «Battle of Stalingrad». Volgograd: Volgograd State University, P. 153-157. (In Russ.). EDN EHICAK.
10. Konasov, V. B. and Kuzminykh, A. L. (2006) The fate of Soviet prisoners of war in Nazi Germany. *Military History Journal.* no. 8. P. 78-79. (In Russ.). EDN HUHVTp.
11. Kondakova L. M. (2024) The regime of terror and violence. Orel region during the Nazi occupation (1941-1943). State archive of the Orel region: website. [Electronic resource]. - URL: <https://gaorel.ru/bez-sroka-davnosti/4925-2?ysclid=m084wyj2ec571918537> (date of access: 09/17/2024). (In Russ.).
12. Litvsov, V. A., Pozhidaev, A. S. and Nilayeva, K. S. (2017) The Problem of Falsification of the History of World War II: the Orel-Kursk Bulge. *Central Russian Journal of Social Sciences.* Vol. 12, no. 4, p. 100-107. (In Russ.). EDN ZXIYBD. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-4-100-107>.
13. Litvsov, V. A. and Pozhidaev, A. S. (2017) The Problem of Falsification of History in the Context of the Implementation of State Policy for the Preservation of Historical and Cultural Heritage. *Bulletin of the Volga Region Institute of Management.* Vol. 17, no. 5, p. 108-115. (In Russ.). EDN ZGVFVB. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2017-4-108-115>.
14. Litvinenko, V. V. (2023) Wehrmacht crimes on Soviet soil. - URL: <https://proza.ru/2023/07/29/454> (date of access: 17.09.2024). (In Russ.).
15. Lobanov, S. A. (1998) International legal aspects of criminal proceedings in cases of war crimes. *State and Law.* no. 5. P. 76-84. (In Russ.). EDN PSLOQR.
16. *Nazi captivity: camps and places of forced detention in the occupied territory during the Great Patriotic War.* Directory / project leader: E.P. Malysheva; scientific ed.: S.V. Aristov; resp. ed.: V.G. Kuzmin, D.V. Surzhik; ed.: L.D. Shapovalova; comp.: A.A. Beloglazov, I.A. Kulakov, G.A. Perkovskaya, D.A. Popov; with the participation of A.T. Abdurkova, Yu.I. Kripatova, G.A. Moskvina. St. Petersburg: Typographic complex «Motto», 2024. 76 p. (In Russ.).
17. Pashinyan, G. A. and Panfilenko, O. A. (2005) The Contribution of Forensic Scientists to Exposing Nazi Atrocities against Humanity. *Forensic Medical Examination.* Vol. 48, no. 3. p. 3-5. (In Russ.) EDN YHJDQP.
18. Khristoforov, V. (2015) Russian-German Relations in the Mirror of Historical Portraits. *Rodina.* no. 6. p. 128. (In Russ.) EDN UABUCL.
19. Federal Archival Project «Crimes of the Nazis and Their Accomplices against the Civilian Population of the USSR during the Great Patriotic War of 1941-1945».- URL: <https://www.fedarch.ru/>

<https://victims.rusarchives.ru/index.php/bolkhov> (date of access: 09.17.2024). (In Russ).

20. Belov, S. I. (2014) Wrongful Actions of the German Armed Forces Against the Civilian Population of Germany in the Final Stages of World War II. *Byly Gody*. no. 32(2). P. 145–149. (In Russ.). EDN SJRCFD.

Authors:

BULYSHKIN Илья В., Director, Coordination Center for the Formation of an Active Civic Position in Young People, Prevention of Interethnic and Interfaith Conflicts, Counteraction to the Ideology of Terrorism and Prevention of Extremism, Orel State University named after I.S. Turgenev, e-mail: so-phialogos@yandex.ru, SPIN-код: 6345-8804, AuthorID: 1086926; <https://orcid.org/0009-0003-1916-8428>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.